

№ 11472

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ).

Января.

№ 1.

1915 года.

Дѣло проповѣди.

Въ минувшій годъ иероидическая богословская литература подарила пастырей-проповѣдниковъ весьма содержательными статьями о проповѣдничествѣ. Пишуцій эти строки разумѣеть статьи въ журналѣ „Отклики на жизнь“ (за апрѣль) — одна преосвященнаго Андрея Уфимскаго („О проповѣди и миссии“), другая самого редактора издателя ж. священника о. В. Востокова („Благотворность церковной проповѣди для самихъ проповѣдниковъ“). Сюда же нужно отнести статью свящ. Ф. Свѣтозарова въ ж. „Христіанъ“, появившуюся въ по-за-прошлый годъ („Нѣчто о проповѣдничествѣ“). Всѣ авторы — опытные проповѣдники, а посему и въ статьяхъ, посвященныхъ вопросу о проповѣдничествѣ, они являются не сухими, мало убѣждающими теоретиками, а добрыми наставниками, дѣлящимися богатствомъ своего цѣннаго опыта. Пастырямъ не безполезно прислушаться къ ихъ голосу.

По мысли названныхъ проповѣдниковъ устная живая проповѣдь въ нынѣшнія времена совершенно необходима. „Время прежняго, какого-то благодушнаго молчанія нынѣ прошло безвозвратно“ (Еп. Андрей). Время нынѣ боевое, отовсюду летятъ стрѣлы вражія въ св. Церковь, въ ея ученіе, необходимо ихъ отражать“ (о. Востоковъ).

Чтобы успѣшио начать и продолжать проповѣдывавіе живымъ словомъ, необходимо пастырю, помимо всѣхъ теоретическихъ соображеній о необходимости этого дѣла, о долгѣ учительства, отвѣтственности пастыря за нерадѣніе, — помимо всего этого необходимо, какъ выражается о. Востоковъ, внутренній двигатель, скрытый въ душѣ пастырей, именно: непосредственное ощущеніе ими плодотворности „служенія слову“ прежде всего для ихъ личной нравственной жизни. Кто ощущаетъ сладость благовѣстія, чувствуетъ отъ него душевный подъемъ, тотъ не убоится труда съянія, не замкнется усть своихъ для просвѣтительшаго слова.

Прежде всего благотворно, возвышающе действуетъ на душу пастыря процессъ продумыванія содержанія проповѣди, подготовка къ ней. Въ долгій темный осенний, или зимній вечеръ священникъ вмѣсто того, чтобы идти въ гости и здѣсь проводить время часто за пустыми разговорами, сядетъ въ своеемъ кабинетѣ за столъ, окружитъ себя святоотеческими твореніями, сказаніями о жизни святыхъ, прологами, разными сборниками памидательныхъ повѣстей и разсказовъ. Душа мало по малу впитываетъ въ себя святыя мысли, яркіе примѣры героизма, святой жизни подвижниковъ христіанства; незамѣтно такъ обр. передъ умственнымъ взоромъ пастыря развернутся новые горизонты жизни, появятся новыя цѣнности, земные удовольствія и развлечения померкнутъ.

Но вотъ проповѣдь выношена сердцемъ, усвоена разумомъ, готова къ произнесенію. Пастырь за литургіей. Ему скрѣе хочется подѣлиться со своей паствой тѣмъ, что имъ продумано, прочувствовано. Прѣвчіе пропѣли „Буди имя Господне“. Бесѣда началась. Батюшка говоритъ живо, просто, задушевно, какъ отецъ съ дѣтьми. Въ церкви тишина. Слышны вздохи. Лица напряжены вниманіемъ, у пѣкоторыхъ въ глазахъ блеснули слезы. Проповѣдникъ разгорается сердцемъ, переживаетъ подъемъ души. Слова благовѣстія, какъ свѣтлая искры, падаютъ въ сердца воспримчивыя,—души усталыя, грѣшныя, и свѣтлѣе, легче становится имъ. Кончиль батюшка, усталъ отъ душевнаго напряженія, но... отрадно ему. Онъ знаетъ, что паства его унесла изъ церкви святыя мысли, добрыя чувства и расположенія, полюбила его, какъ отца родного; въ минуты раздумья и скорбей пойдетъ она къ нему за добрымъ совѣтомъ. Такъ постепенно будетъ крѣпнуть нравственная связь между пимъ и его прихожанами. Пастырь почиваетъ, что онъ не одинокъ, въ минуту жизни трудную, среди трудовъ и огорченій онъ и самъ найдеть поддержку среди „присныхъ“ своихъ.

Не ограничиваясь подъемомъ духа и самосознанія пастыря, проповѣдь будетъ улучшать нравственно и самую жизнь его: „послѣ живой и убѣжденной проповѣди какъ-то стыдно возвращаться къ своему грѣху“ (Еп. Андрей). „Живо изображая въ проповѣдяхъ красоту добра и отвѣтная ужасъ порока,—страшную бѣду зла, священникъ чувствуетъ непремѣнную обязанность блюсти себя отъ сквернъ міра, естественно, поэтому душою становится чище, свѣтлѣе, рѣшительнѣе... Сердечная проповѣдь и лицемѣріе несовмѣстимы“ (о. Востоковъ).

Так. обр. цѣло ироновѣди, начатое по любви къ нему и совершающее искренно, кореннымъ образомъ перевоспитываетъ пастыря.

Все это прекрасно,—возразятъ пастыри,—но какъ все это возможно? Живымъ словомъ могутъ говорить только прирожденные ораторы, таланты. Какъ памъ рядовымъ, безъ такихъ дарованій, ироновѣдывать?

Почтенные проиновѣдники, авторы вышеупомянутыхъ статей, и это недоумѣніе совершенно разсѣиваютъ.

Прежде всего нужно принять во вниманіе, что аудиторія, предъ которой выступасть пастырь—проповѣдникъ, большою частию темная, умственно и вообще психически малоразвитая. А потому и „проповѣди по содержанію должны быть просты, понятны и кратки: 7—10 минутъ не больше. Есть, къ сожалѣнію, недальновидные проповѣдники, говорящіе за литургіей по 20 и даже по 30 минутъ. Это большая ошибка съ ихъ стороны. Они рискуютъ такъ утомить вниманіе слушателей, что въ слѣдующій разъ ихъ уже совсѣмъ не будутъ слушать“ (о. Свѣтозаровъ). О.о. авторы-проповѣдники изъ своего долгаго опыта убѣдились, что лучшей формой произношенія проповѣди является произношеніе „безъ тетради“. „Непріятное впечатлѣніе производить на слушателей проповѣдникъ, если онъ перелистываетъ тетрадь и время отъ времени заглядываетъ въ нее, что не укроется отъ нихъ. Не нужно даже самаго аналоя. Пусть проповѣдникъ лицомъ къ лицу бесѣдуетъ со своими прихожанами, какъ отецъ съ дѣтьми“ (о. Свѣтозаровъ).

Простую, краткую проповѣдь, безъ тетради, всякий пастырь способенъ произнести. На первыхъ порахъ достаточно говорить проповѣди съ историко-пovѣствовательнымъ содержаніемъ. Несужели то, что отвѣчаютъ по Св. Исторіи въ классѣ ученики, священникъ не можетъ повторить въ храмѣ? Несужели для такой проповѣди нуженъ какой нибудь талантъ? А родители этихъ учениковъ будутъ рады и тѣмъ малымъ свѣдѣніямъ, которыя доступны ихъ дѣтямъ—школьникамъ“ (Еп. Андрей). О. Востоковъ, дѣлясь исторіей своего проповѣднического опыта, говорить, что онъ началъ тоже съ такихъ проповѣдей.. Я скоро почувствовалъ,—говорить онъ,—что картины, образы изъ области духовнаго подвига и высокой нравственной жизни, хоть сколько нибудь удачно, ясно обрисованные, хорошо

овладѣваютъ вниманіемъ слушателей и поучаютъ лучше разсужденій нашихъ, поэтому всѣ усилия направилъ къ тому, чтобы проповѣдки были образны, исщѣрены пропаѣами и просто изложены. Составленіе такихъ проповѣдей было для меня несильно и пріятно, а во время произнесенія ихъ съ амвона чувствовалъ себя естественно*. Съ приобрѣтеніемъ пѣкогоаго навыка и опыта въ составленіи и произношеніи подобныхъ проповѣдей, въ дальнѣйшемъ уже можно приниматься за изложеніе предъ слушателями болѣе сложныхъ предметовъ—догматического, нравственнаго ученія христіанства и др.

Чѣмъ дальше и больше, тѣмъ дѣло проповѣдыванія живымъ словомъ будетъ все легче и легче, не только не будетъ представлять какой нибудь трудности, но даже войдетъ въ потребность, сдѣлается пріятнымъ и любимымъ. Съ годами,—говорить о. Востоковъ,—при неутомимой практикѣ въ проповѣдничествѣ и начитанности въ святоотеческой, назидательной литературѣ, живое слово за богослуженіемъ стало для меня какъ бы необходимымъ продолженіемъ службы, дѣломъ всегда пріятнымъ, поднимающимъ духъ и роднящимъ съ прихожанами.

Люди болѣе требовательные къ себѣ, болѣе нервные, не смотря на эти благодушные и легко выполнимые совѣты своихъ собратьевъ, пастырей-проповѣдниковъ, будутъ еще колебаться, опасаясь сказать дурную проповѣдь. Таковымъ преосвящ. Андрей даетъ простой совѣтъ: „никогда не мудрить при проповѣдничествѣ, нужно говорить просто и ясно, по благоговѣйно и съ соображеніемъ своего долга, помня слова св. апостола: *слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтѣніяхъ человѣческія мудрости словесъ, но въ явленіи духа и силы.* Пусть всякий пастырь скажетъ себѣ: слово мое будетъ плохо во всѣхъ отношеніяхъ, но я долженъ идти и хоть худо, но говорить; и я увѣренъ, что за это смиренное рѣшеніе его Самъ Господь дастъ ему силы говорить назидательно и даже одушевленно”.

Для паства Вологодской Церкви было бы новымъ счастіемъ въ наступившемъ новомъ году, если бы ея пастыри вняли совѣтамъ умудренныхъ проповѣдническимъ опытомъ своихъ братьевъ.

Ал. Щет.

Слово въ день Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ,
въ человѣчихъ благоволеніе (Лук. 2, 14).

Среди глубокой ночной тишины, когда градъ Давыдовъ—
Виолеемъ затихъ отъ дневной суеты, когда успокоились въ немъ
не только жители его, но и пришедшіе изъ другихъ предѣловъ
посѣтители, явившіеся сюда, чтобы исполнить повелѣніе римскаго
кесаря Августа и записаться *кійждо въ томъ градѣ*, изъ ко-
тораго происходили ихъ предки,—въ убогой загородной пещерѣ,
куда пастухи загоняли отъ непогоды и ночныхъ холодовъ свои
стада, явившіеся велія тайна—*Богъ явися во плоти отъ Пресвя-
тыя Дѣвы Маріи*. А городъ и гости его спали, не подозрѣвая,
какое величайшее событіе совершается въ двухъ шагахъ отъ нихъ.
И только одни смиренные и убогіе пастухи *бѣху бдящe и
стрекущe стражу нощную о стадѣ своемъ*. И се ангель
Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ: и убо-
ящаяся страхомъ велимъ. И рече имъ ангель: не бойтесь, се
бо благовѣстую вамъ радость велию, яже будетъ всімъ лю-
демъ: яко родися вамъ днесъ Спасъ, иже есть Христосъ
Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете
Младенца повита, лежаща въ листъхъ. И внезапу бысть со
ангеломъ множество вол небесныхъ, хвалящихъ Бога и гла-
голющіхъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ че-
ловѣчихъ благоволеніе (Лук. 2, 8—14). Что можетъ быть ра-
достнѣе этой небесной вѣсти, что прекрасиѣ этого ангельскаго
пѣснопѣнія?!.. И почти цѣлыхъ два тысячелѣтія возвѣщаєтъ намъ
Церковь Божія эту благую вѣсть; почти два тысячелѣтія еже-
дневно поетъ она вамъ эту чудную пѣснь. А человѣчество,
осутившееся въ своихъ земныхъ заботахъ, озмленѣвшее до не-
возможности возвести умъ и душу свою къ небу, остается хо-
лоднымъ и равнодушнымъ и къ этой вѣсти и къ пѣснопѣнію.
Такжѣ, какъ и до прїшествія въ міръ Христа Спасителя, оно
волнуется, воздвигается напастей бурею, возстановляетъ царство
на царство и языки на языки; также какъ и до Рождества
Христова, происходить въ немъ всяческія нестроенія, ведутся
почти неизрѣвныя войны. Итакъ, спросите вы: иѣть мира на
землѣ,—того мира, о которомъ пѣли ангелы?! Есть слушатели.

Но гдѣ же онъ, этотъ чудный, вожделѣній миръ? Во
Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, мира Котораго, по слову про-

рока Исаи, чисть предыла; въ Его св. Церкви, которая есть чистейшая пристань, безопасное убежище во время непогоды, корабль, управляемый Самимъ Христомъ, который за ничто считаетъ самые усиленные порывы вѣтровъ, самый страшный бури. Она—тихая пристань, гдѣ обуреваемые печалами жизни находять себѣ пебурное, тихое пристанище; она—примирительница враждующихъ; она—законоположительница неимущимъ закона; она—возлюбленная невѣста Сына Божія, любящаго кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ, и Самого настолько Кроткаго, что Онь не преломитъ трости скрученныя и льна онемшася не уласитъ. Въ ней миръ Божій; она—есть сокровищница, и хранительница, и раздаательница его, потому что въ ней неотступно пребываетъ Христосъ. Обратите вашу мысль, братіе, къ истекшимъ вѣкамъ христіанства: кровю христіанскою обагрена вся вселенная, самые костры, безъ преувеличевія можно сказать, заживались ею; потаенные христіане розыскивались всюду: и изъ катакомбъ мрачныхъ, и изъ пустынныхъ мѣсть отдаленныхъ влекли ихъ на судилища, но они оставались спокойными и радовались, что лютую смертію, которой предавали ихъ мучители, они скорѣ разрѣшатся отъ узъ плоти и соединятся съ возлюбленнымъ своимъ Христомъ. Что давало имъ мужество къ этому? — Миръ Божій.—Не тотъ миръ, который понимается, какъ жизнь временная, беспечальная, а тотъ, который паучаетъ человѣка, среди горнила бѣдъ и напастей, обращать и тѣлесныя и душевныя очи свои ко Христу, и въ немъ одномъ, какъ Источникъ всякаго мира и сладости, искать утѣшенія и подкрепленія. И въ минуты скорбей и бѣдъ, замѣчали ли вы, братіе, какъ скоро обратишься съ теплою молитвою ко Христу, благодатный миръ Божій преисполняется все существо твое, и умолкаютъ тогда всѣ тревоги твои и опасенія, и мысленно взываешь тогда ко Христу: „се азъ рабъ Твой есмъ, Христе. Да будетъ во мнѣ воля Твоя святая. Твори со мною еже хощеш, и веди,—куда Тебѣ угодно будетъ: только не лиши Меня Твоей милости, только не отнимай отъ меня Твоего благодатнаго мира“. Замѣчали ли вы далѣе, какъ душа, грѣхомъ оскверненная, лишившая себя беззаконіями и неправдами мира Божія мятется, смущается, томится, не находить въ себѣ покоя ни въ чёмъ, и лишь только принадлежь ко Христу съ воцѣлемъ крѣпичъ, со слезами, иногда незримыми, сердечнаго покаянія, — тотчасъ же перемѣняется, просвѣщается, успокоивается, потому что миръ Божій нисходитъ

въ нее. Видѣли ли вы, какъ человѣкъ, понесшій какую-либо невознаградимую утрату, не видяшій ни въ чемъ утѣшенія, сдва только мысленно сложить свою гнетущую скорбь у пречистыхъ ногъ Христа Спасителя,— успокаивается, потому что миръ Божій изливается на его истерзанную душу. Итакъ, миръ Божій совершенно отличенъ отъ мира человѣческаго. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ,— Азъ даю вамъ* (Иоан. 14, 27), говоритъ Христосъ въ послѣдней Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками.

И этимъ благодатнымъ миромъ Христовымъ утверждалась, крѣпло христианство, возрастая въ многовѣтвистое дерево, рас простершее вѣтви свои во все концы вселенныя. И этимъ миромъ Христовымъ охраняемая, среди величайшихъ бѣдствій созидалась наша Богохранимая Держава Россійская. А сколько было этихъ бѣдствій!

Вотъ не такъ давно закончилась у насъ война съ Японію, побѣда надъ которой представлялась намъ и легкою, и не требовавшею тѣхъ громадныхъ усилий и потерь, которыхъ мы, въ концѣ концовъ, понесли. Гдѣ искать причинъ возникновенія этой несчастной войны, въ чемъ усматривать причины ея?.. Когда воздухъ насыщается электричествомъ— раздается громъ и блистаетъ молнія. И громъ бранный раздался и заблистали смертоносныя орудія, извергая людямъ истребленіе. Должно быть беззаконія наша превыдоша глава наша, если потребовалось такое ужасное врачевство, чтобы заставить русскій народъ оглянуться на себя, разсмотрѣть безпристрастно свою жизнь. Мы оставили, забыли завѣты благочестивыхъ нашихъ предковъ, учившихъ насъ и своимъ словомъ разумнымъ и примѣромъ своей жизни предпочитать временному—вѣчное, жертвовать удобствами своей жизни блаженства ради небеснаго. Всюду, во всѣхъ слояхъ русскаго общества замѣчалось шатаніе самыхъ коренныхъ основъ—религіозныхъ и семейныхъ основъ. Широкою волною разливались вездѣ развратъ и насилие; усиливаются съ каждымъ часомъ грабежи и убийства; предметы и истины вѣры и нравственности подвергаются Ѣдкимъ насмѣшкамъ и недостойнымъ глумленіемъ. Забываетъ все свое родное, хорошее, русское, и пріемлется все чужое гнилое, иноземное. Всюду слышишь тревожный вопросъ: «Что скажутъ о насъ соѣди наши; не почтутъ ли насъ отсталыми народомъ, если мы будемъ держаться своихъ исконныхъ началь, если не будемъ следовать ихъ жизни и раздѣлять об-

разъ ихъ мыслей и убѣждений?“ И вотъ война, и грохотъ пушекъ, и рѣки крови, и сотни тысячъ убитыхъ людей! Разг҃яжваний беззаконіями Господь, не пощадившій дивную Казанскую икону Просвятаго Матере Своей, въ Своемъ долготерпѣніи какъ бы такъ говорить намъ: „остановись, русскій народъ, въ своемъ стремлѣніи къ духовной и душевной гибели твоей. Обратись ко мнѣ, и Я исцѣлю твои язвы и струны. Оставь грѣховныя пути. Иди своимъ историческимъ путемъ. Измойтесь и чисты будете.“

А недавнія военные событія невольно наводятъ насъ на глубокія размышленія. И невольно думается, каждому народу Господь предназначилъ особые предѣлы и ларовалъ особый духовный обликъ, отличающій его отъ другихъ народовъ. И вотъ, тѣ народы, которые остаются вѣрными своимъ исконнымъ началамъ и твердо, неуклонно держатся завѣта отцовъ своихъ, тѣ всегда сохраняютъ свою самостоятельность и, честно выполняя свое назначеніе, пользуются заслуженною славою отъ другихъ. Напротивъ, тѣ народы, которые, легко поддаваясь чужеземному вліянію, оставляютъ древніе обычай и преданія предковъ, вѣтъ съ этимъ легко и скоро также теряютъ и право на свое самостоятельное существованіе. Подпадая духовному рабству, выражающемуся въ подчиненіи чужимъ обычаямъ и правиламъ жизни, они тѣмъ самымъ приготовляютъ себѣ порабощеніе вѣнчшее и поглощаются другими народами, болѣе сильными и болѣе дорожающими своими коренными началами жизни, которыхъ заисовѣдали имъ ихъ предки. Нагляднымъ подтвержденіемъ высказанной мысли служитъ исторія народа Божія. Когда Богъ чрезъ Моисея далъ народу израильскому заповѣди, которыхъ должны были составлять главную основу его народной жизни, Онъ повелѣлъ тщательно хранить ихъ и за исполненіе сихъ заповѣдей обѣщалъ поставить выше всѣхъ народовъ земли и, пакъ, оборотъ, за нарушеніе ихъ, за измѣну отеческимъ преданіямъ, обѣщалъ отдать его на пораженіе врагамъ „И будешь ты, говорилъ Онъ,—притчею. посмѣшишемъ у всхъ народовъ. Пришли же, который среди тебѣ, будешь возвышаться выше и выше, а ты будешь опускаться ниже и ниже. Онъ будешь главою, а ты будешь хвостомъ (Второв. гл. 28)“. И кто не знаетъ, какъ все это съ буквальною точностью исполнилось въ судьбахъ народа израильскаго? Таковъ законъ: за измѣну вѣръ отцовъ своихъ, за несоблюденіе добрыхъ обычаевъ

и преданій предковъ нашихъ, Господь лѣшаетъ Своего благословенія, и въ частной и въ общественной жизни.

Итакъ, братіе, покаемся въ грѣхахъ нашихъ, исправимъ жизнь нашу, съ Божію помощію будемъ трудиться надъ иско-рененіемъ плевелъ грѣховыхъ, возросшихъ на нивѣ сердцъ нашихъ, и вся искушающе, по апостолу, въ згрубежныхъ нашихъ сосѣдяхъ, будемъ одного только доброго держатися, и жить такъ, какъ жили наши благочестивые предки: въ мирѣ съ Богомъ слушая и исполняя заповѣди Евангелія о любви къ Богу и ближнему, располагая и во взѣхъ остальныхъ слу-чаяхъ жизнь нашу по учению Христову, преклоняя волю нашу въ дѣтское, неразсуждающее послушаніе уставамъ и законополо-женіямъ церкви Его, бодрствуя нелѣнтою, молясь неистранно, всегда призывая благословеніе Божіе на всѣ наши труды и начинанія. И если такимъ правильнымъ, православнымъ, истинно-русскимъ русломъ потечетъ наша частная жизнь, милость Божія будетъ съ нами, и миръ Божій возворится въ сердцахъ нашихъ, и мы выравѣ будемъ дерзновенно сказать тогда: *Богъ намъ прибѣжище и сила, Помощникъ въ скорбѣхъ обрѣ-тихъ ны зпло. Сего ради не убоимся внейде смущающей земля, и прелагаются горы въ сердца морскага* (Псал. 45, 2—3). Вѣрюемъ, что тогда въ духовной радости и восторгѣ, мы можемъ прибавить: *приидите, и видите дѣла Божія, яже по-ложи чудеса на земли: отъемля браны до конецъ земли; лукъ сокрушитъ, и сломитъ оружіе, и щиты сожжетъ огнемъ* (Псал. 45, 9—10).

Христе Іисусе, Спасителю нашъ, пынѣ Рождайся отъ Дѣвы, и миръ Твой принесый человѣкомъ! Да возворится, молимъ Ты, миръ сей въ сердцахъ нашихъ, да возворится оять и въ жизни нашей. Гвоею благостію да престанутъ войны кровопролитныя. Ты, вѣтромъ и морю Повелѣвающій, браны умири и миръ утверди, да возможемъ въ радости многой восклиѣнуть: *съ нами Богъ, разумъти языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!*

Алексѣй Воскресенскій.

Петроградская депутація духовенства Велико-Устюжскаго
викаріатства Вологодской епархіи въ 1900 году.

(Продолженіе).

Слѣдующіе два дая мы заняты были пріискиваніемъ лю-
дей, которые стояли бы близко къ высокимъ особамъ и могли бы
подготовить ихъ къ выслушиванію нашей просьбы. Широкое

знакомство нашего хозяина и земляка о. Михаила здѣсь-то именно и оказалось памъ громадную пользу. Онъ пошелъ къ Лаврскому екзопону о. архимандриту Корнилію, по происхожденію, крестьянину Грязовецкаго уѣзда Вологодской губерніи, и просилъ его доложить митрополиту о нашемъ дѣлѣ и нашей нуждѣ его видѣть. О. архимандритъ охотно и скоро исполнилъ его просьбу. Намъ назначенъ былъ день и часъ, для выслушиванія нашей просьбы. Начальникомъ же канцеляріи Св. Синода хотя и числился тогда еще г. Керскій, но дѣлами онъ уже заниматься не могъ, по причинѣ старости, а всею канцеляріею Св. Синода ворочалъ одинъ изъ помощниковъ его С. П. Григоревскій. До него и рѣшили мы добраться, чтобы подѣйствовать на Оберъ-Прокурора. Но какъ? О. Михаилу было известно, что о. Александръ Васильевичъ Красовъ, настоятель Борисо-Глѣбской церкви въ Петроградѣ, вологжанинъ, по происхожденію, и Сергій Петровичъ товарищи по академіи и друзья. Къ отцу А. В. Красову мы и направились съ визитомъ. О. Александръ Васильевичъ принялъ насъ, какъ земляковъ, сердечно, предлагалъ даже квартиру намъ въ своемъ церковномъ домѣ бесплатно и снабдилъ насъ письмомъ къ Сергею Петровичу, порекомендовавъ намъ явиться къ нему въ Синодѣ, гдѣ мы еще не бывали. Медлить теперь было уже не нужно. На слѣдующій же день часовъ въ 11 утра туда мы и отправились. А такъ-какъ отъ духовной академіи до Синода не ближе 6—7 верстъ, то и прокатились мы въ первый разъ на извозчикѣ отъ Александро-Невской Лавры, по Невскому проспекту, мимо Александровскаго сада, Исаакіевскаго собора до самого Синода. Передъ швейцаромъ въ вестибюль Синода мы едва не растерялись, не зная, что и говорить.— „По дѣлу, въ Синодѣ“ едва сказалъ я.— „Но кого же вамъ нужно“? отвѣчали мяѣ.— Предсѣдателя учебнаго комитета и Сергія Петровича Григоревскаго.—Они еще не пришли, но сегодня будутъ. Пожалуйте въ пріемную.—Вошли.—Большая комната. Около стѣнъ стулья. Изъ пел, кромѣ входныхъ, двойи двери, ведущія, какъ потомъ оказалось, однѣ въ канцелярію Синода, а другія, чрезъ комнату дежурнаго чиновника, въ пріисутствіе Св. Синода съ одной стороны, а съ другой въ кабинетъ Оберъ-Прокурора. На стѣнѣ въ пріемной комнатѣ находится большая икона Божіей Матери, передъ ней горитъ лампадка. Пробыли мы здѣсь долго, часовъ до 3-хъ пополудни. Видѣли какъ входили чиновники и архіереи, видѣли, какъ раз-

борчиво у послѣднихъ принимали трости,—у однихъ своеувре-
менаю и почтительно, а другихъ какъ будто и не замѣчали.
Иной Преосвященный сажъ и ставилъ свою тросточку куда-ни-
будь въ угловой, гдѣ она никому не мѣшала бы. Еще въ кан-
целяріи Оберъ-Прокурора я слышалъ, какъ старшій изъ при-
слуги говорилъ младшему при входѣ Протогена Вениифатьевича:
„Сиѣши, спиши пальто, вѣдь это Его Превосходительство.“ Не
зналъ здѣсь никого лично, мы и не могли замѣтить, какъ прошли
на свои мѣста Сергій Петровичъ Григоревскій и о. протоіерей
Петръ Алексѣевичъ Смирновъ, которымъ обѣщался дождѣти о
насъ дежурный чиновникъ, внимательно выслушавшій нашу просьбу.
Оберъ-Прокурора въ этотъ день не было въ Синодѣ. Мы сидѣли
и ждали, въ числѣ другихъ просителей, изъ которыхъ то къ
тому, то къ другому,--то и дѣло—выходилъ какой-либо чи-
новникъ, объяснялъ дѣло и уходилъ. Уходилъ понятно и про-
ситель. Наконецъ и къ намъ вышелъ помощникъ начальника
канцеляріи Св. Синода С. П. Григоревскій и, сказавши, что
онъ получилъ записку о. А. В. Красова и, со всѣмъ вниманіемъ
выслушавъ подробнѣ изложеніе ему паше ходатайство о нуждѣ
открытія въ Устюгѣ самостоятельной архіерейской каѳедры, ска-
савъ, что К. П. необходимо подготовить детально къ выслу-
шанію васъ, что „этую миссію, по просьбѣ А. Васильевича, онъ
береть на себя и проситъ черезъ два дня снова прийти въ Си-
нодъ въ 12 часовъ, чтобы представиться Оберъ-Прокурору. Не
мѣшаѣтъ вамъ побывать и у директора Хозайственнаго Управ-
ленія, нашего хозяина, какъ зовемъ мы его. Безъ его согласія
ничего Синодъ не сдѣлаетъ. А у митрополита были“?—Еще
чѣть. Хорошо-бы къ нему попасть въ пепрѣмпный день,
замѣтиль Григоревскій.—Такъ и надѣемся, по совѣту добрыхъ
людей.—А пока и до свиданія, желаю успѣха, сказалъ Сергій
Петровичъ, заканчивалъ бесѣду съ нами.

Въ этотъ же день, по окончаніи засѣданія въ Учебномъ
Комитетѣ мы были прияты въ маленькій передней предсѣдател-
лемъ о. протоіереемъ П. А. Смирновымъ, въ присутствії двухъ
другихъ членовъ П. И. Нечаева и г-на Добрякова. Письма,
какъ о. протоіерою, такъ и Григоревскому были переданы рань-
ше, пра посредствѣ служителей. Особено легко мѣшъ чувствовалось
на докладѣ по нашему дѣлу въ присутствії этихъ добрыхъ
людей, облачавшихъ и усадившихъ насъ, чтобы не спѣшило
выслушать наши рѣчи. И когда все было высказано, о. прото-

іерей сказалъ, что „у васъ нужда и въ томъ и въ другомъ—и въ семинаріи и въ самостоятельной архіерейской каѳедрѣ. Понятно обо всемъ вдругъ хлопотать невозможно, избирайте что-нибудь одно. А объ Учебномъ Комитетѣ знайте, что все, что возможно, мы готовы сдѣлать и сдѣлаемъ на пользу духовенства и церкви. Хлопочите, желаемъ успѣха“. Въ Хозяйственное же Управление идти было уже поздно. И мы вернулись въ академію и провели единственный вечеръ въ кружкѣ академической молодежи. Собрались земляки знакомые и незнакомые. Завязалась непринужденная бесѣда.

На слѣдующій день мы были въ Хозяйственномъ Управлении, помѣщающемся въ третьемъ этажѣ синодального зданія. Гнѣ директоръ оказался въ отлучкѣ изъ Петрограда. Насъ принялъ помощникъ, ни имени, ни фамиліи которого, къ сожалѣнію, не помню. Очень привѣтливо принялъ насъ въ присутственной комнатѣ и усадивъ въ кресла противъ себя онъ замѣтилъ, что хотя онъ только помощникъ директора, и не самъ начальникъ Управленія, тѣмъ не менѣе охотно выслушаетъ насъ и дастъ отвѣтъ, по совѣсти и правдѣ. Въ виду такого любезнаго обращенія начальника, я совершенно свободно излагалъ свое ходатайство и мотивы его. Меня ковечно выслушалъ этотъ начальникъ не безъ вниманія, но не замедлилъ дать понять, что Хозяйственное Управление на уваженіе нашего ходатайства нынѣ согласиться не можетъ. И денегъ лишнихъ нѣть, да и нужны много — „Да вѣдь и у насъ яужда“. рѣшился замѣтить я, „развѣ вы не видите“? — „Нѣть, не вижу“, отрѣзалъ мнѣ, не безъ азіомба, самоувѣренный начальникъ и добавилъ, — „да что такое и самый вашъ Устюгъ? развѣ не медвѣжій это уголъ, кроме святыни“? Это меня задѣло за живое, оставить безъ отвѣта такое замѣченіе я уже, хотя и проситель, никакъ не могъ.—А мы считаемъ нашъ Устюгъ городомъ древнимъ, много пережившимъ на своемъ многовѣковомъ историческомъ пути, городомъ достойнымъ вниманія центральной власти, сказалъ я, — а если онъ и медвѣжій уголъ, какъ вы находить изволите, то и тогда, мнѣ кажется, не о тѣхъ мѣстахъ заботиться надобно прежде всего, гдѣ достаточно свѣта и тепла, а о тѣхъ, гдѣ мало того и другого, или совершенно пѣсть его.—Не медвѣжьи-ли углы и надобно просвѣщать въ первую очередь? — Мой начальникъ заповѣртывался, извиняясь въ неосторожномъ выраженіи, а кончилъ все-таки тѣмъ, что лишилъ надежды на успѣхъ нашего ходатайства, въ виду

его несвоевременности. Но мы не теряли надежды на успѣхъ, пока не побывали у Митрополита, и Оберъ-Прокурора, и въ свободное время успѣли побывать въ Петропавловскомъ соборѣ, Лаврѣ, Зимнемъ дворцѣ, Эрмитажѣ, Музеѣ и домикѣ Петра Великаго. Все и вездѣ насъ занимало и удивляло, то грандиозностью сооружений, то художественностью исполненія, на сколько то дазалось нашему пониманію, то необычайною цѣнностью. Лично же меня болѣе всего поражала живопись. Отъ нѣкоторыхъ картинъ нашихъ знаменитыхъ художниковъ, находящихся въ музеѣ, я не могъ оторваться, меня просто брали за руку и уводили. Изъ пѣвчихъ удалось послушать часть митрополичьяго хора и хоръ Исаакіевскій. Въ пѣніи нравилось здѣсь не столько сила голосовыхъ партій, сколько техники исполненія, по изяществу отдѣлки частей и цѣлаго. Тогдашней Петроградской знаменитости, протодіакона Малинина, послушать намъ не удалось мы не могли найти, гдѣ онъ служилъ въ праздники, бывшіе при насъ въ Петроградѣ.

Наконецъ пришелъ день и часъ, когда мы были должны явиться уже къ подготовленому о. Корнилемъ митрополиту Антонію. О Михаилъ Степановичъ довелъ насъ до самаго подъѣзда, въ который мы должны были войти. Я еще разъ предложилъ своему товарищу излагать наше ходатайство предъ митрополитомъ. Но онъ снова и навсегда отказался. Вошли въ вестибюль. Пожалуйте вверхъ, заявилъ намъ швейцарь. Поднялись во второй этажъ Здѣсь одинъ изъ прислуги довелъ насъ до приемной комнаты и, отворивъ дверь, сказалъ: садитесь и подождите. Въ залѣ сидѣлъ одинъ только молодойprotoierey, или iерей въ камилавкѣ, съ наперснымъ и магистерскимъ крестами. Скоро раздался изъ кабинета звонокъ, по которому и былъ приглашенъ служащимъ этотъ человѣкъ въ кабинетъ митрополита. Надѣ дверьми въ кабинетъ я увидѣлъ икону Спасителя, передъ которой и перекрестился входящій въ кабинетъ посѣтитель. Прошло минутъ 20. Изъ кабинета Владыки посѣтитель вышелъ. Мы встали и ждали митрополита оттуда, откуда вышелъ посѣтитель. Но митрополитъ вышелъ изъ боковой двери, близъ которой мы находились, въ бѣломъ клобукѣ и съ панагіею на груди. Это былъ высокаго роста человѣкъ, съ крупными чертами, брюнетъ, съ начинавшую лишь появляться въ бородѣ сѣдиной. Мы поспѣшили принять благословеніе первогоарха, отрекомендовались, и я началь скажо излагать нашу просьбу. Не знаю,

долго-ля я говорилъ, но помню, что обѣ этой рѣчи не мало заботился. Владыка слушалъ милостиво и терпѣливо и заговорилъ въ самомъ благосклонномъ тонѣ и только тогда, когда замѣтилъ, что докладъ нашъ конченъ. Онъ началъ съ того, что похвалилъ заботу духовенства Велико-Устюжскаго викариатства о своихъ нуждахъ, замѣтивъ, что нельзя разсчитывать всегда и во всемъ на одно начальство. Потомъ спросилъ, кто у насъ епископами епархиальныи и викарныи и какъ они относятся къ мѣстныи нуждамъ церкви и духовенства. Призналъ онъ и пужду открытия въ Устюгѣ самостоятельной архіерейской каѳедры, а потомъ и семинарии, ити и обратно.— „Только время то избрали вы для своего ходатайства не особенно удачно“, сказалъ владыка, — „теперь послѣ китайскихъ осложненій, теченіе жизни выдвинуло на очередь въ данномъ направлѣніи пужды и дѣла въ другихъ краяхъ и другихъ мѣстахъ. Вамъ придется, по необходимости, и еще потерпѣть, и еще подождать.— Кlapяйтесь епископамъ“. Принявъ благословеніе митрополита, мы пошли въ свою квартиру, хотя и неудовлетворенные въ своей просьбѣ, но весьма довольные за милостивый приемъ и благосклонное вниманіе. Даеко не такъ внимательныи и деликатныи былъ пріемъ нась, па слѣдующій день въ Св. Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ. Извившись туда въ назначенный день и часъ, мы прежде всего заявились Сергею Петровичу Григоревскому, который и сообщилъ, что онъ доложилъ о насъ и о порученномъ намъ дѣлѣ Оберъ-Прокурору. Сейчасъ онъ васъ и приметъ, пожалуйте вотъ сюда — и указалъ намъ комнату дежуряаго чиновника, куда, поблагодаривъ Сергея Петровича, тотчасъ и вошли мы, едва переступивъ за порогъ. Намъ жутко было отъ сознанія, что судьба забросила насъ неожиданно и быстро, изъ медвѣжьихъ угловъ, изъ болотистыхъ низинъ на головокружительную высоту, къ звѣздамъ первой величины, — и то, въ качествѣ представителей духовенства цѣлой половины епархіи, по важному дѣлу. Но не успѣли мы осмогрѣться въ этой комнатѣ какъ раскрылись двери съ правой руки отъ входа изъ передней и изъ нихъ быстро вышелъ и пошелъ по направлѣнію къ намъ сухой, ѿдой, въ черномъ сюртуке человѣкъ, говоря: „А! это вы, — знаю!“ — и, нодавая руку продолжалъ — „имѣю честь... Побѣдоносцевъ“. Нужно сказать, что ни тѣтъ ни другой изъ насъ не зналъ въ лицѣ и не видалъ даже портретовъ Константина Петровича, этого замѣчательнаго церковнаго и государственнаго работника. Но

будь мы предупреждены, и не скажи самъ, кто онъ, мы и не подумали бы, что это былъ знаменитый Побѣдоносцевъ. Но, когда онъ заговорилъ, мы почувствовали, что здѣсь, въ этомъ человѣкѣ, вся центральная сила. Едва успѣль я сказать ему нѣсколько словъ, какъ онъ, прервавъ меня, заговорилъ: „Я уже слышалъ, я знаю ваше дѣло. Не отрицаю основательности вашей просьбы, но дѣло въ томъ, что вы видите только свою нужду и хлопочете о себѣ, а мы видимъ нужды всѣ и вездѣ, и обязаны разбираться, какія изъ нихъ заслуживаютъ удовлетворенія незамедлительного. Вотъ напр. въ Читѣ немедленно надобно устраивать все, да и во многихъ другихъ городахъ. А вы можете помѣшать, ваша просьба, говоря иначе, несвоевременна.— Не вѣрите мнѣ,— идите къ митрополиту“, добавилъ онъ, указавъ рукою въ раскрытые двери Присутствія.— „Кто у васъ архіереи?“ наконецъ спросилъ онъ. Я назвалъ того и другого изъ нихъ по именамъ и фамилиямъ. О епархиальномъ архіереѣ Оберъ-Прокуроръ промолчалъ, а о викарномъ замѣтилъ: „знаю; это отсюда изъ Твери посланъ къ вамъ“ и подалъ руку. Мы поклонились и пошли потихоньку изъ Синода, хотя и не съ поникшими головами, но обезкураженные очевидною безуспѣшностью своихъ хлопотъ. О. Михаилъ еще разъ и настойчиво предлагалъ намъ вести наше дѣло при посредствѣ высокой особы, у которой онъ бывалъ лично и на которую повліять хотѣль еще черезъ одну близкую ему графиню или княгиню, особу въ свою очередь тоже высокую и вліятельную. Но мы снова, находя себя не уполномоченными на такое чрезвычайное, какъ казалось намъ, ходатайство, рѣшительно отъ него отказались. А напрасно. Узнавши впослѣдствіи, что дамская протекція въ Петроградѣ— всегда большая сила, мы могли бы пожалуй и достигнуть успѣха тогда же, если бы удалось вызвать на помощь высокую особу.

Пятидесятилѣтній юбилей священства протоіерея Всеволода Львовича Сиземскаго.

21-го ноября 1914 года исполнился пятидесятилѣтній юбилей священническаго служенія настоятеля Вологодской градской Благовѣщенской церкви, протоіерея Всеволода Львовича Сиземскаго.

Столь продолжительный срокъ служебной дѣятельности почтенного отца протоіерея естественно вызываетъ потребность хотя краткаго обозрѣнія главнѣйшихъ фактъ его служенія. Формулярный списокъ юбиляра гласитъ слѣдующее.

Протоієрей Ревінодъ Львовъ Сиземскій, сынъ дьячка Вологодской градской Владімірской церкви, родился 18 ноября 1841 года. Окончилъ въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ и Вологодской духовной семинаріи. Окончилъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи, съ званіемъ студента въ 1864 году. Въ томъ же 1864 году 21 ноября Преосвященнымъ Христофоромъ. Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, былъ рукоположенъ во священника къ Вологодской градской Богородской Верхнедольской церкви. 30 января 1868 года отъ Богородской Верхнедольской церкви по прошенію былъ переведенъ въ Вологодскій Кафедральный соборъ, а изъ собора 3 марта 1886 года, тоже по прашенію, былъ переведенъ къ Вологодской градской Благовѣщенской церкви.

Состоїлъ въ разное время: депутатомъ на съѣзды духовенства по дѣламъ семинаріи и училищѣ, казначеемъ и дѣлопроизводителемъ Вологодского епархіального комитета по свѣчному управлению, членомъ и потомъ предсѣдателемъ сего комитета, предсѣдателемъ комиссіи по покупкѣ и устройству дома для свѣчного епархіального завода, дѣлопроизводителемъ Вологодского комитета православнаго міссіонерскаго общества, младшимъ учителемъ въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ, учителемъ чистописалія въ томъ же училищѣ, законоучителемъ Вологодской Маріинской женской гимназіи, попечителемъ женскаго пріюта при Вологодскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, штатнымъ членомъ Вологодской духовной консисторіи, уполномоченнымъ со стороны духовенства въ Вологодскомъ губернскомъ земскомъ собраніи и въ Вологодской городской думѣ, предсѣдателемъ Правленія общества вспомоществованія воспитанницамъ Вологодского епархіального женскаго училища.

Состоитъ по сіё время: членомъ Вологодского епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, членомъ Вологодского Комитета православнаго міссіонерскаго общества, казначеемъ Вологодского отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, предсѣдателемъ совѣта приходскаго братства Вологодской градской Благовѣщенской церкви, завѣдующимъ и законоучителемъ одноклассной церковно-приходской школы при Братствѣ Благовѣщенской церкви.

На гражденъ въ разное время: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, саномъ протоіерея, орденами св. Анны 3-й степени, св. Анны 2-й степени, св. равноапо-

стольного Владимира 4-й степени, паликою ~~Св. Пантелеймона~~ в нага-
ми „Странствованія Василія Григоровича Барского по св. мѣ-
стамъ“ и знакомъ дѣятельного члена ~~Більшопольського~~ прав-
ославнаго Палестинскаго общества“.

При всей своей офиціальной сухости, этотъ краткій пере-
ченъ важнѣйшихъ фактovъ служебной дѣятельности отца прото-
іерея достаточно краснорѣчivo говоритьъ о многочисленности,
разнообразіи и сложности его трудовъ. Многіе виды его допол-
нительной къ собственно паstryству общественной дѣятельности
заслуживали бы подробнаго изложенія по значенію и трудности
ихъ. Такова напр. его работа по свѣтному заводу и устройству
для него дома. Такова дѣятельность въ губернскомъ земскомъ
собраніи, вызвавшая однажды выраженіе особой признательности
Преосвященнаго Алексія за обнаруженное о. протоіереемъ усер-
діе и умѣніе отстоять интересы церковно приходскихъ школъ. Та-
ковы безпрерывные (и, конечно, безмездные) труды его, какъ
казначея православнаго Палестинскаго общества, едва не каждый
день, несмотря на преклонный возрастъ, совершающаго путеше-
ствіе на почту за присыпаемыми въ общество денежными вносами.
Таково основаніе въ собственнономъ домѣ своемъ церковно-
приходской школы, въ которой долго не только онъ, но и дочь
его (покойная Юлія Всеволодовна) бесплатно, (а въ позднѣйшее
время лишь за самое скромное вознагражденіе) обучали дѣтей (дѣ-
вочекъ) съ такимъ успѣхомъ, что послѣднія обращали на себя
вниманіе своею смышленностью и воспитанностью. Все это спра-
ведливо должно быть упомянуто теперь добрымъ словомъ въ до-
полненіе къ той высокой офиціальной оцѣнкѣ, какая дана тру-
дамъ о. протоіерея вышеуказанными многочисленными наградами
со стороны церковной власти. Приходскіе труды, усердіе и рев-
ность собственно паstryской дѣятельности почтенного отца Все-
волода засвидѣтельствованы, кромѣ власти церковной, и приход-
скимъ мнѣніемъ—постояннымъ добрымъ отношеніемъ къ нему
прихожанъ. Многочисленная приходская паства о. протоіерея не-
однократно уже дарила его при подходящихъ поводахъ знака-
ми своего вниманія и любви. Въ 1899-мъ году прихожане тор-
жественно праздновали тридцатипятилѣтіе его священнической
службы, въ 1911-мъ году двадцатипятилѣтіе служенія въ Благо-
вѣщенскомъ приходѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ паства чтила
его поднесеніемъ даровъ—св. иконы и драгоценнаго наперснаго
креста. Не отступила она отъ сего обыкновенія и въ день ис-

полненія пятидесятилѣтія его священства (черезъ 3 года послѣ предыдущаго чествованія).

Въ знаменательный юбилейный день, вмѣсто обычной ранней совершена была въ Благовѣщенской церкви поздняя литургія. Церковь была полна молящимися — многочисленными прихожанами и сторонними почитателями отца протоіерея. Прибывшій въ храмъ настоятель градской Предтеченской церкви, протоіерей Иоаннъ Иоанновичъ Бѣлковъ въ обычное время произнесъ посвященное празднуемому событию — Введенію во храмъ Пресв. Богородицы — назидательное слово. Очертивъ въ живыхъ красахъ вспоминаемое священноисторическое событие и указавъ на дѣйствіе въ Богоматери Божественной благодати, онъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на благодатныя дѣйствія въ настоящее время и на предстоятеля храма, какъ на представителя священства, на кое изливаются въ рукоположеніи Божественная благодать. „Боясь оскорбить“, но его выраженію, „скромность пастыря“ онъ, не распространяясь подробно, отмѣтилъ въ основныхъ, наиболѣе существенныхъ сторонахъ, поучительность для собратьевъ долговременной, ревностной и многополезной службы юбиляра. По окончаніи литургіи, передъ благодарственнымъ молебствиемъ, староста Благовѣщенского прихода, К. В. Коковашинъ поднесъ кубилиару драгоценную художественно исполненную икону преп. Феодосія Тотемскаго, св. князя Всеvolода и святителя Митрофана, произнесши безыскусственное привѣтствіе отъ имени всей паствы: „Достоуважаемый отецъ протоіерей Всеvolodъ Львовичъ! Имѣемъ честь привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ днемъ въ Вашей жизни — днемъ пятидесятилѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ, изъ коихъ Вы 28 лѣтъ служите подъ сводами сего святого храма въ честь Божіей Матери Благовѣщенія иносмѣни и приносите моленія и прошенія за Царя и за всю паству, Вамъ отъ Бога врученную. Духовныя чада Ваши, желая ознаменовать день Вашего юбилея, соорудили сюю икону, которую и просимъ принять въ молитвенную память отъ насъ“. Приложившись къ св. иконѣ, растроганный этимъзнакомъ расположения и любви пасомыхъ, взволнованный вообще естественными воспоминаніями долгой прожитой жизни и дѣятельности, юбиляръ въ благодарственномъ словѣ, съ глубокимъ чувствомъ обозрѣлъ прошедшую полуувѣковую свою службу.

„Въ переживаемыхъ подобныхъ настоящему нашему юбилейныхъ празднованіяхъ“ — сказалъ онъ, — „мысль обыкновенно обра-

щается назадъ, вспоминаетъ прошедшее, пережитое, перечувствованное”.

Да, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Преосвященный Христофоръ, бывшій тогда епископъ Вологодскій и Устюжскій, въ сего дніашній день въ своей крестовой церкви благоволилъ преподать мнѣ Божественную благодать священства и я, недостойный и грѣшный, съ того времени сталъ служителемъ въ качествѣ священника православной Христовой церкви. Сего днія въ пятидесяти разъ въ моей жизни, при принесеніи Безкровной Божественной Жертвы, благодарилъ я Господа и за тотъ полученный мною благодатный даръ.

Изъ пятидесяти лѣтъ моего служенія православной Христовой Церкви въ священномъ санѣ я три года съ небольшимъ былъ священникомъ при Богородицкой гор. Вологды ц. на Верхнемъ Долу. Это было первое мѣсто моего священническаго служенія. Очень малая по количеству лицъ здѣсь была наша приходская семья. Но несмотря на это она оставила во мнѣ весьма отрадное впечатлѣніе. Не забыть мнѣ усердія къ церкви и расположенія къ причту этой малой семьи. Она съ готовностью жертвовала въ пользу ихъ все, что только могла. Отсюда, отъ Богородицы съ Верхняго Долу, Преосвященный Павелъ, бывшій тогда епископъ Вологодскій и Устюжскій, перевелъ меня по моему желанію въ Вологодскій каѳедральный соборъ. Здѣсь я вошелъ въ большое церковное братство служащихъ. Это братство оставило во мнѣ хорошую, добрую память о себѣ, всѣ члены его, начиная съ настоятеля собора до самого послѣдняго въ іерархической лѣстницѣ служителя, проникнуты были добрымъ расположениемъ и даже любовью другъ къ другу. Никакихъ ссоръ между собою, никакихъ жалобъ и препирательствъ между нами не было. Все соборное братство было какъ бы одна родная семья. Всѣ одушевлены были усердіемъ къ церкви и церковной службѣ, къ чину и порядку богослуженій. Большинство соборного братства имѣло хорошие голоса и обладало умѣньемъ и даже искусствомъ пѣнія. Рѣдко гдѣ можно было встрѣтить и видѣть такую благолѣпную службу, такое стройное пѣніе, такое приятное чтеніе, какъ тогда въ соборѣ. Это созидались всѣ, кто бывалъ въ то время за богослуженіями въ соборѣ. А эти послѣднитургічные молебны съ акаѳистами Спасителю и Божіей Матери по средамъ и пятницамъ каждой недѣли, совершаившіеся самими настоятелемъ собора, всегда благоговѣйныи и глубоко благо-

частивымъ старцемъ, производили сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, хотѣлось въ нихъ участвовать, хотѣлось молиться за ними. А торжественные служенія архиастырскія, при такомъ хорошемъ тогда составѣ служащихъ, при прекрасномъ гармоничномъ пѣніи тогдашнего хора пѣвчихъ, производили глубоко умилительное, свѣтлое впечатлѣніе. Въ особенности же такихъ торжества, какъ празднованіе трехсотлѣтія существованія Софійского холоднаго собора въ 1868 году, ознаменованное трехдневнымъ служеніемъ двухъ архиастырей: преосвященнаго Павла и викарія его, епископа Павла же, никогда не могутъ быть забыты. Софійскій соборъ при всей своей громадности не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ, желавшихъ участвовать въ сихъ моленіяхъ. Восемнадцать лѣтъ я былъ священникомъ въ этомъ соборѣ, участвовалъ въ совершеніи богослуженія при четырехъ архиастыряхъ, при преосвященному Павлу, при преосвященному Падладіи, бывшемъ послѣ митрополитомъ Петроградскимъ, при преосвященному архіепископу Феодосію и при преосвященному Израилѣ. Считаю себя счастливымъ и благодарю Господа, что Онъ удостоилъ меня грѣшнаго служить столько времени и въ такомъ благопріятномъ для моего спасенія святомъ жестѣ. Изъ Вологодскаго каѳедральнаго собора 3 марта 1886 года преосвященный Израиль, бывшій тогда епископъ Вологодскій и Тотемскій, перевелъ меня по моему желанію къ здѣшней Благовѣщенской церкви. Если бы я зналъ и ясно представлялъ, какіе труды я встрѣчу въ Благовѣщенскомъ приходѣ, едва ли бы я сталъ проситься опредѣлить меня сюда, убоился бы, что мнѣ по своему здоровью и силамъ не справляться съ такимъ большимъ трудомъ. Но вотъ, не зная всего предстоящаго мнѣ здѣсь труда, я перешелъ сюда, началъ служить, началъ крестить, вѣнчать, погребать и исправлять другія религіозно-нравственные потребности прихожанъ Благовѣщенской церкви, и вотъ уже, по представительству Божіей Матери, Покровительницы Благовѣщенскаго прихода, съ Божіей помощью, привыкъ и служу здѣсь 29-й годъ. Служа 18 лѣтъ священникомъ въ соборѣ, въ сосѣдствѣ съ Благовѣщенскою церковію, я не могъ быть незнаемымъ прихожанами здѣшней церкви. И когда я перешелъ сюда, былъ принять ими радушно, добрымъ сердцемъ и открытою душою. Мы сразу встали другъ къ другу въ доброя и близкія отношенія. И во всѣ почти 29 лѣтъ моего служенія здѣсь у насъ между собою не бывало рѣзкихъ обостренныхъ отношеній, не было никакихъ ссоръ

и непріятностей. Прекрасный здѣшній храмъ, просторный свѣтлый, въ особенности внословѣствіи благолѣпно украшенный, усердный и всегда исправный причтъ, хорошее цѣніе, къ которому прихожане Благовѣщенской церкви издавна были расположены, при достаточномъ количествѣ молящихся,—невольно располагали къ благоговѣйной молитвѣ, желалось молиться. Здѣсь не какъ въ соборѣ, молящиеся не были чуждыми для меня, я зналъ кто молится со мною, и съ кѣмъ я молюсь, зналъ, съ какими чувствами—радостными или печальными—обращены къ Богу молитвенные взоры присутствующихъ въ храмѣ, и это знаніе возбуждало и усиливало мое молитвенное настроеніе. И мы служили въ Благовѣщенской церкви и служили часто во всѣ 29 лѣтъ служенія здѣсь. Были годы, въ кои не было службы въ Благовѣщенской церкви 30, 20 и даже 15 только дней. Близкія отношенія причта къ прихожанамъ ободряли, давали силу, облегчали наши труды, мы нисколько не тяготились ими. Усердіе прихожанъ Благовѣщенской церкви къ своему храму, къ его благолѣпію и благоустройству всегда радовало насъ. На всякое предложеніе о семъ они всегда отзывались съ усердіемъ и любовію и съ горячею готовностью несли свои пожертвованія. Благоустройство здѣшняго храма внутри и снаружи ясное свидѣтельство о семъ. Здѣшній храмъ по благоустройству своему считается однимъ изъ лучшихъ храмовъ города Вологды. Нельзя умолчать о томъ, съ какимъ теплымъ сочувствіемъ прихожане Благовѣщенской церкви отнеслись къ предложенію объ основаніи приходскаго братства и при немъ церковно-приходской школы. И вотъ это братство ими открыто, существуетъ уже 18 лѣтъ, и поддерживается въ очень хорошемъ состояніи, посильно помогая бѣднымъ и давая начальное образованіе ежегодно до 40 и болѣе дѣвочкамъ. При такихъ счастливыхъ и благопріятныхъ для меня, для моего спасенія и нравственного развитія, обстоятельствахъ протекало мое пятидесятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ: при Богородской Верхнедольской церкви, каѳедральномъ соборѣ и въ особенности въ Благовѣщенской церкви. Озираясь па эти прожитыя 50 лѣтъ моего священства, глубоко сознаю я свое недостоинство и немощи, ясно сознаю и глубоко чувствую, что въ своей пятидесятилѣтней священнической дѣятельности далеко не достигъ того, чѣмъ бы долженъ быть и какъ бы я желалъ быть. Поднесеніе Вами, мои добрые прихожане, св. иконы на добрую память о моемъ пятидесятилѣтнемъ

священническомъ служенія трогаетъ меня до глубины души. Вѣдь это третіе, очень цѣнное подношеніе миѣ отъ Васъ. Но имѣю силь, не нахожу словъ выразить той благодарности, какую чувствую въ своей душѣ. Благодарю, отъ души благодарю Васъ, мои добрые прихожане. Закончу свою рѣчъ словами: благослови душа моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его, благослови душа моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его. Аминь".

Съ сердечнымъ умиленіемъ говорилъ юбиляръ, и съ видимымъ горячимъ сочувствіемъ внимали ему собравшіося почитатели его дѣятельности. Среди нихъ было немало старцевъ и старицъ, знаяшихъ его еще въ дѣтствѣ, бывшихъ даже друзьями дѣтства. Неудивительно, что воспоминанія прошлого вызывали даже на глазахъ нѣкоторыхъ слезы.

Послѣ рѣчи юбилиара совершился быть имъ благодарственный молебенъ, въ служеніи коего приняли участіе вышеупомянутыйprotoіерей I. I. Вѣлковъ и прибывшій къ молебствію маститый старецъ, настоятель Казанскаго прихода, protoіерей A. P. Мальцевъ. По совершенніи молебствія всѣ прихожане и почитатели юбилиара, приложившись къ поднесенной ему иконѣ, устремились къ нему для цѣлованія креста и для личаго поздравленія съ знаменательнымъ днемъ его жизни.

Послѣ богослуженія, въ домъ юбилиара предложенъ былъ его почитателямъ обѣдъ. Прибывшій туда настоятель кафедральнаго собора, protoіерей Николай Евграфовичъ Якубовъ, выразивши сожалѣніе о томъ, что не могъ, по обстоятельствамъ своей службы, явиться своевременно въ храмъ для привѣтствія юбилиара, съ глубокимъ чувствомъ принесъ свои поздравленія, соединенные съ воспоминаніями объ общемъ прошломъ обоихъ старцевъ. Всѣ собравшіеся, безъ особыхъ рѣчей и тостовъ, но оживленно и душевно провели въ домѣ своего пастыря нѣсколько часовъ.

Юбиляръ получилъ много письменныхъ привѣтствій отъ почитателей и почитательницъ, не имѣвшихъ возможности привѣтствовать его лично. Отъ прихожанки Елены Васильевны Сидѣльниковой были посланы ему хлѣбъ-солъ и цѣнный денежный подарокъ при письмѣ: „Ваше Высокопреподобие, досточтимый protoіерей, отецъ Всеволодъ! Привѣтствую Васъ съ знаменательнымъ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей пастырской дѣятельности. Прошу принять отъ меня хлѣбъ-солъ и 100 рублей также съ искренняго расположенія къ Вамъ, съ добрѣйшими лучшими

пожеланіями продолжать эту дѣятельность на благо св. церкви и еще на многія и многія лѣта“.

Пожеланіе прихожанки о продолженіи пастырской дѣятельности о. протоіерея повторяется и въ другихъ привѣтствіяхъ. Приводимъ (въ извлечепіи) текстъ привѣтствій, содержащихъ краткія указанія на прошлое юбиляра въ связи съ мыслями о будущемъ.

Отъ пастыря Вологодской градской Покровско-Казанской церкви, протоіерея Александра Мальцева: „Досточтимый юбиляръ, отецъ протоіерей Всеволодъ Львовичъ. Въ день Вашего 50-ти лѣтія священства, я рѣшился напомнить о первомъ нашемъ знакомствѣ. Вѣдь 55 лѣтъ прошло, какъ мы, дорогой собратъ, учили другъ друга участь еще въ семинаріи, и съ того времени до сего для Господь благословилъ насъ и служить въ одномъ градѣ и въ одномъ районѣ. Да будетъ благословлено имя Господне и служеніе Ваше и здѣсь и въ вѣчности“.

Отъ протоіерея Павла Рукина: „Привѣтствуя Васъ съ исполнившимся нынѣ пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія.—Узнавъ Васъ впервые болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, какъ гуманного своего учителя, я впослѣдствіи всегда видѣлъ въ Васъ просвѣщенаго, энергичнаго и полезнаго церковно-общественнаго дѣятеля и доброго человѣка, и пыталъ къ Вамъ чувство искренняго почтенія и расположенія. Высказать это нынѣ, въ знаменательный для Васъ день,—есть потребность моего сердца. Молитвенно желаю Вамъ бодрости душевной и тѣлесной для продолженія Вашей полезной дѣятельности и впередъ на многія лѣта.—Моя жена, нѣкогда учившаяся у Васъ въ приготовительномъ классѣ гимназіи, шлетъ Вамъ сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія“.

Отъ протоіерея Н. Коноплева: „Считаю пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ юбилеемъ Вашего доблестнаго служенія церкви и отечеству. Прожить пятьдесятъ лѣтъ нынѣ удѣль дѣлко не всякаго. А что стоитъ прослужить вѣрой и правдой?.. это знаютъ только тѣ, кто сіе испыталъ. Примите отъ меня, вмѣстѣ съ симъ безыскусственнымъ, но искреннимъ привѣтствіемъ и глубокій русскій поклонъ и благодарность за Вашу отеческую ласку и хлѣбъ-солъ, котораго довольно и сладостно вкушалъ я въ Вашемъ домѣ, въ кругу Вашей доброй семьи.

Молитвенно желаю Вамъ крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, тихой и спокойной старости. Христосъ посредѣ насъ!“

Отъ протоієрея Андрея Воскресенского: „Съ чувствомъ живой радости привѣтствую Васъ по слуху исполнившагося сего-дня 50-лѣтія Вашего пастырского служенія. Пользуюсь этимъ слушаемъ, чтобы выразить мое искреннее и глубокое къ Вамъ уваженіе. Въ Васъ я привыкъ чтить достойнаго дѣлителя на всѣхъ путяхъ жизни Вашей и человѣка съ твердымъ характеромъ и независимымъ образомъ мыслей. Да сохранить Васъ Господь и впередъ на пользу Вашихъ духовныхъ дѣтей и на радость Вашихъ присныхъ“.

Отъ протоієрея Димитрія Преображенского: „Дорогого товарища и сослуживца о. Всеволода Львовича поздравляю съ исполнившимъ 50-лѣтіемъ многотрудной и многополезной службы. Дай Богъ и впередъ послужить многая тѣта“.

Отъ протоієрея Ал. Чопова: „Шлю привѣтъ съ исполнившимъ 50-лѣтіемъ многополезного Вашего служенія церкви Божіей въ священномъ санѣ. Да хранить Васъ Господь въ добромъ здоровьи и впередъ!“

Отъ священника Александра Малиновского: „Прошу принять мои сердечные и искреннія поздравленія съ исполнившимъ Вашимъ полуувѣковымъ служеніемъ церкви Божіей въ священномъ санѣ. Дай Богъ, чтобы Милосердый Господь продлилъ Ваши дни на долгіе годы!“

Огъ священника Павла Подобѣдова: „Въ день исполнившагося пятидесятилѣтія Вашего служенія церкви Божіей позвольте и мнѣ присоединиться къ числу Вашихъ многочисленныхъ поздравителей и выразить пожеланіе многолѣтняго здравія, чтѣ въ соединеніи съ полуувѣковою опытностью да послужить на благо церкви Божіей и ввѣреному Вашему попеченію приходу!“

Отъ священника Утиановской Ильинской церкви, Никольского у., А. Чопова: „Привѣтствую съ знаменательнымъ днемъ въ сей жизни. Буду 21-го молиться предъ Престоломъ Всевышнаго о Вашемъ здравіи и благополучіи. Примите мои наилучшія пожеланія на многія лѣта!“

Кромѣ поздравленій отъ духовныхъ лицъ—собратьевъ по пастырской дѣятельности и сослуживцевъ по приходу (напр. отъ диакона В. Смирнова), юбиляромъ были получены привѣтствія отъ лицъ, не облеченныхъ духовнымъ саномъ, но служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ или почитающихъ его, какъ своего пастыря и духовника. Таковы поздравленія редактора Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей И. Н. Суворова: „Честь имъю поздравить

Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего священнослуженія. Желаю Вамъ еще и впредь много лѣтъ служить во славу Православной церкви и на благо своихъ пасомыхъ". Секретаря Консисторіи Петра Васильевича Лебедева: „Въ день Вашего 50-лѣтнаго служенія святой церкви прошу принять отъ меня искреннія поздравленія и увѣренія въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. Господь да сохранитъ силы Ваши и здоровье на дальнѣйшее служеніе Ваше въ Благовѣщенскомъ приходѣ и дастъ Вамъ бодрую старость". Преподавателя Епархіального училища Н. Вѣляева: „Поздравляю Васъ съ 50-лѣтней годовщиной Вашаго служенія въ священномъ санѣ и желаю Вамъ силъ и здоровья для продолженія Вашей полезной дѣятельности на вивѣ духовнаго вѣдомства". Преподавателя семинаріи, Петра Алексѣевича, и супруги его, Серафимы Яковлевны, Басовыхъ: „Поздравляя Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашего пятидесятилѣтнаго юбилея, отъ всего сердца желаемъ Вамъ здравія, душевнаго спокойствія и благополучія на многія лѣта!!" Семьи Картыковыхъ: „Съ истиннымъ удовольствіемъ поздравляемъ Васъ съ пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего въ священномъ санѣ и отъ души желаемъ Вамъ здравія и силъ еще на долгіе годы".

Трогательныя привѣтствія прислали родственники юбиляра (священникъ И. И. Вохомскій, священникъ Анемподистъ Поповъ, племянницы Анна Ивановна и Александра Ивановна Поповы, Раиса Ивановна Алешинцева, Елена Вас. Сиземская).

Были телеграммы, кроїѣ близкихъ родныхъ (дочерей и сыновей), отъ прежнихъ друзей дома, волею судебъ принужденныхъ жить вдали отъ Вологды. Телеграмма Ю. И. и К. В. Іониныхъ: „Поздравляемъ Васъ глубокоуважаемый дорогой отецъ протоіерей съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашего священства. Отъ души желаемъ Вамъ продолжать Вашу общеполезную дѣятельность въ добромъ здоровьи на многія лѣта!" Телеграмма Вас. Степ. Бачалдина: „Примите, глубокоуважаемый отецъ протоіерей мое искреннее поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ служенія святой церкви. Да послужитъ для Васъ знаменательный день этотъ источникомъ долголѣтія и новыхъ силъ для дальнѣйшаго служенія на пользу церкви и пасомыхъ".

Дочь о. протоіерея, Марія Всеvolодовна, по семейнымъ и служебнымъ обстоятельствамъ своимъ не имѣвшая возможности прибыть на юбилей, прислала подарокъ и телеграмму: „Дорогого папу поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Сожалѣю, что

не могу быть. Плю сердечные пожелания всякого благополучия на много летъ." Лично на юбилеѣ присутствовалъ сынъ о. протоіерея Левъ Всеволодовичъ, нарочно пріѣхавшій изъ Петрограда, зять И. С. Бачалдій съ малолѣтними внуками юбиляра, племянница Л. В. Сиземская и друг. Послѣ обѣда прибыла лично поздравить о. протоіерея начальница женскаго епархіального училища Серафима Николаевна Краспораменская и учительница Образцовой школы при епарх. училищѣ Екатерина Константиновна Монастырева. Вечеръ знаменательного днѣа закончился для юбиляра среди близкихъ знакомыхъ, а затѣмъ въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ.

Несмотря на исполнившіеся семьдесятъ три года жизни, юбиляръ проявилъ и въ началѣ и въ концѣ замечательнаго дня большую бодрость и воодушевленіе. Служеніе его отличалось обычнымъ замѣчательнымъ благолѣпіемъ, молитвенные возгласы, произносимые, какъ всегда, съ естественною выразительностью, отчетливо доходили до слуха въ каждомъ уголкѣ обширнаго храма. Эти отрадные признаки здоровья и выносливости внушили семнадцати и близкимъ знакомымъ, равно и вообще бывшимъ въ храмѣ надежду на продолженіе той пастырской деятельности, желанія котораго высказаны были въ письменныхъ и устныхъ привѣтствіяхъ. Люди, подобные о. протоіерею, могутъ быть счастливы и нокойны лишь въ трудѣ. Только трудъ, соединенный съ вѣрой и упованіемъ на Промыслъ Божій, дасть имъ возможность бодро переносить такія тяжелыя несчастія, какими была смерть годъ тому назадъ поконившей старость отца протоіерея любящей дочери. Дай же Богъ почтенному старцу нести безропотно доставшійся ему тяжелый крестъ и попрежнему твердо итти по пути пастырского дѣлавія, священнослуженія, душепечеченія объ искренно желающихъ сего многочисленныхъ его духовныхъ чадахъ.

Объ иконописи и ея техникѣ.

(Продолженіе).

Несмотря на эту плавку, „отмѣтки“ — „насычки“ на мѣстахъ бликовъ, сдѣлянныхъ по санкирю, видны; по нимъ накладываются плавью же не очень широкое свѣта; эти свѣта заѣмъ, когда высохнутъ, приплавляются, т. е. жидкое притушено.

вываются ко второй охрѣ. Тоже дѣлаются съ руками и ногами. Послѣ всего скѣзанного лицо и проч. имѣютъ болѣе или менѣе рельефный видъ, по положеннымъ краски не совсѣмъ мягко соединяются одна съ другой; а такъ какъ въ иконописи преслѣдуются въ данномъ случаѣ незамѣтные переходы отъ тона къ тону, то мастеръ приступаетъ къ отдѣлкѣ лица — къ „отборкѣ“, заключающейся въ томъ, что онъ очень тонкими штрихами начинаетъ смягчать — отбирать, что не удалось смягчить плавью. Свѣтлая мѣста тоже забираются, по болѣе свѣтлой краской, отчего они дѣлаются еще отчетливѣе.

Послѣ этого части лица снова „описываются“ — обрисовываются соответствующимъ тономъ, а на бликахъ дѣлаются насычки — черточки, — что выражаетъ самые сильные блики. Волосы расчесываются тонко, иногда въ два три тона. На нѣко торыхъ иконахъ древнаго стиля волосы, напримѣръ, у Христа, „чертятся творенымъ золотомъ“. Только послѣ такой длинной, кропотливой работы лицо и руки готовы, дѣлаются надлежащія надписи и икона написана.

Чтобы придать краскамъ свѣжесть и цадолго предохранить ихъ отъ вліянія сырости и вообще отъ шорчи, — икона покрывается не лакомъ, а олифой. Олифой обыкновенно называютъ вареною конопляное масло; по его же надо смѣшивать съ олифой, которой олифятся иконы. Чтобы сдѣлать масло пригоднымъ для цѣлей иконописи, его нужно приготовить. Дѣлается олифа такъ: въ большой горшокъ наливается вареное конопляное масло, на дно горшка опускаются для сушики толченые свинцовыя бѣлила, завернутыя въ чистую тряпичку и завязанныя. Это — „гнѣздо“. Горшокъ закрывается и ставится въ печь, послѣ истопки, томиться въ продолженіе нѣсколькихъ дней; послѣ этого содержимое горшка дѣлается гуще. Имъ то и „олифятся“ иконы.

Олифка дѣлается такъ. Готовую икону жирно намазываютъ олифой и кладутъ въ такое мѣсто, гдѣ и сухо и нѣть пыли; черезъ полчаса или ранѣе олифу на иконѣ „разравняютъ“ — проводять ладонью по иконѣ, на которой мѣстами олифа впиталась въ краску и левкасъ; спустя часъ — полтора, смотря по температурѣ, въ которой лежитъ икона, олифа на ней остаетъ, т. е. густѣетъ; тогда ее снимаютъ. Разравнивъ оиатъ ладонью уже очень сгустившуюся олифу, начинаютъ сговаривать ее, очищая ладонь столовымъ ножемъ, на которомъ отъ этого собирается густая масса олифы — снимки, какъ ихъ называютъ иконописцы.

На иконѣ оставляется небольшое ровное количество олифы. Затѣмъ она кладется на старое мѣсто, а черезъ 10—15 минутъ олифу на ней «фикуютъ» — быстро, слегка касаясь поверхности иконы, проводятъ ладонью. Это дѣлаетъ олифу совсѣмъ ровной и блестящей. Икона заолифлена; спустя сутки олифа совсѣмъ засыхаетъ.

Этотъ способъ покрытия живописи можно считать самымъ надежнымъ въ смыслѣ сохраненія иконы. Я никогда не встрѣчалъ потрескавшейся живописи на покрытыхъ олифой иконахъ. Предположение нѣкоторыхъ художниковъ, что такъ называемые прерафаэлиты писали яичными красками, по моему очень близко къ истинѣ. Я самъ, будучи за границей и внимательно рассматривая эти произведенія, вынесъ почти такое же впечатлѣніе. Въ мѣстахъ, гдѣ соединяются тона, ясно видны штрихи, что возможно сдѣлать лишь яичнымъ составомъ или тождественнымъ съ нимъ. На картинахъ есть мѣста, на которыхъ осталось нѣчто напоминающее олифу; хотя съ другой стороны, трудно допустить, чтобы слой олифы могъ удержаться видимымъ до нашего времени. Говорю это на томъ основаніи, что мнѣ приходилось видѣть старыя иконы, несомнѣнно покрытые въ свое время олифой, съ очень слабыми наружными ея признаками. Особенно скоро олифа выцвѣтаетъ тамъ, гдѣ больше было положено краски; въ этомъ легко можно убѣдиться, посмотрѣвъ старыя иконы, писанныя изъ яйца. Единственный недостатокъ олифы — это то, что она вѣроятно измѣняетъ краски, придавая имъ желтоватый тонъ; но въ иконописи это не можетъ считаться важнымъ, потому что здѣсь и весь общій тонъ обыкновенно желтоватый. Однако, я думаю, что если олифу поставить на продолжительное время въ прозрачномъ сосудѣ на солнце, то она несомнѣнно будетъ свѣтлой. Но это не практиковалось за ненадобностью.

Позолота на олифу производится такъ. Когда олифа на иконѣ хорошо просохнетъ, такъ что отлипъ отъ нея будетъ небольшой, около тѣхъ мѣсть, гдѣ будетъ наложена позолота, обкрываютъ мѣломъ, разведеннымъ въ ложкѣ на водѣ, съ прибавкой нѣкоторой доли яичного бѣлка, который у иконописца всегда имѣется, сохранившись въ заткнутой бутылкѣ. Бѣлокъ прибавляется для того, чтобы мѣловая окраска, высокнувъ не стиралась во время позолоты. Когда обкрышка просохнетъ, дѣлаютъ позолоту, накладывая при помощи лапки листовое сусальное золото и приглаживая его чистой ватой. По окончаніи позолоты,

съ помощью мягкой греческой губки, смываютъ чистой водой мѣль — обкрышку, и вытрепываютъ, т. е. слегка прикладывая сложенное въ комъ чистое полотенце, высушиваютъ оставшися отъ губки капельки воды на золотѣ. Позолота на олифу моется водой; дозолоту на полиментъ мыть нельзя, если она не покрыта олифой или лакомъ. Нужно заметить, что когда на олифѣ большой отливъ, золотить нельзя, такъ какъ золото потонетъ, т. е. будетъ имѣть тусклый пятнистый видъ.

Полезные свойства меда и сбитня.

Проф. Снегиревъ говоритъ, что весьма полезно было бы отправлять на позиціи для нашихъ воиновъ не чай, а сбитень. Въ старые годы въ Москвѣ продавцы, въ холодныхъ лавкахъ, во время морозовъ, пили для согрѣванія сбитень; питье этого, надолго согрѣвающаго напитка, не располагаетъ къ простудѣ.

Сбитень приготавливается изъ патоки, меда, сахара и изъ различного рода ароматическихъ примѣсей. Сбитень фирмы Коркунова приготовленъ изъ меда, сахара и имбиря.

Дѣйствіе меда состоить въ повышеніи кровяного давленія, въ вызываніи пота, усиленномъ отдѣленіи желчи и мочи и въ послабленіи; кроме того, благодаря цвѣточной пыли и ароматическими и красящими веществами, онъ является для кровеносной и нервной системы средствомъ возбуждающимъ и успокаивающимъ. Во всякомъ медѣ находится еще пчелиный ядъ, который подобно змѣиному и другимъ органическимъ ядамъ является началомъ, возбуждающимъ защиту организма, т.-е. увеличеніе его сопротивляемости противъ заразныхъ началъ.

Въ корпусѣ, гдѣ я воспитывался съ 1857 года по 1861-й годъ, чай не употреблялся, а пили сбитень. Въ корпусѣ было 400 человѣкъ, и лазаретъ пустовалъ отъ заразныхъ и простудныхъ болѣзней. Съ введеніемъ же чаепитія лазаретъ никогда не оставался пустымъ отъ больныхъ названными болѣзнями.

На Кавказѣ Персы, работающіе босыми ногами кирпичъ въ ущельяхъ и долинахъ, весной, лѣтомъ и осенью — время наиболѣе малярійное, не соглашаются работать иначе, какъ съ условіемъ выдачи имъ известнаго пайка меда и, работая при тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, Персы не хвораютъ.

Горкій медъ, попадающійся у насъ съ цвѣта сосны, переносится какъ сладкое вещество съ пользою при сахарномъ мочеизнуреніи (диабетѣ).

Практика меня научила, что у некоторыхъ истощенныхъ больныхъ, особенно послѣ операций, единственнымъ питательнымъ средствомъ былъ медъ, такъ какъ никакой другой пищи переносить больные не могли; и при употреблении меда въ обильномъ количествѣ больные поправлялись и крѣпли.

Особенно ярко отмѣчалось понижение раздражительности и лучшій сонъ.

Къ меду можно прибавлять различного рода препараты, дѣйствующіе благодѣтельно на сосудистую и первую системы, напр., имбирь, примѣненіе котораго очень распространено въ Англіи и Индіи, какъ освѣжающаго и укрепляющаго папитка. Но кромѣ того для раненыхъ воиновъ, у которыхъ часто наблюдалось истощеніе нервной системы и сердца, прибавленіе стрих-пина въ медицинскихъ дозахъ несомнѣнно оказалось бы благотворное вліяніе.

Фирма Коркунова изготавлила сбитель въ формѣ небольшихъ сухихъ плитокъ, разсчитанныхъ такъ, что каждая плитка, брошенная въ стаканъ горячей воды, даетъ стаканъ сбитня. Стоимость каждой плитки — $1\frac{1}{3}$ коп. Каждый солдатъ, получивъ портативный маленький пакетъ съ 15-ю плитками, обезпеченъ на недѣлю теплымъ полезнымъ папиткомъ.

Адресъ Коркунова въ Москвѣ: 1. Тверская, д. «Лоскутной» гостилицы. 2. Рождественка, уг. Софійки, д. т-ва «Саламандра». (Земщ. № 1868).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта подписка на 1915 годъ „РОДНИКЪ“ ежемѣсячный журналъ для юношества. Годъ издалія XXXIV. Рекомендованъ, одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній Учен. и Учебн. Комитетами: Св. Синода, Канцеляріи по учрежд. Ими. Маріи, Управл. воен.-уч. заведеній, Мин. Нар. Просв. и Мин. Финансовъ. Удостоенъ: 1) Почетнаго диплома на Педагогической выставкѣ Общества Трудолюбія въ Москвѣ въ 1888 г., 2) Похвального отзыва на первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 г., 3) Диплома на Всероссійской выставкѣ въ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ по отдѣлу народнаго образования. 4) Золотой медали на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ въ 1904 г. и 5) Серебряной медали на всемірной выставкѣ въ Льежѣ въ 1905 г. Въ 1915 году подписчики получать: 12 книгъ разнооб. содерж., богато иллюстрир.

Повѣсти, рассказы, путешествія, очерки. Статьи и картины изъ жизни чародовъ, принимающихъ участіе въ войнѣ. „Клубъ Родника“, въ которомъ участвуютъ сами читатели. 10 автотипій съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, на мѣловой бумагѣ. 2 картины въ краскахъ. Подписная цѣна 5 р. въ годъ съ пересылкой. Допускается разсрочка: 1 полуг.—3 р., 2 полуг.—2 р. Пробный № высылается за 6 семикопеечныхъ марокъ. „Солнышко“ журналъ для начальныхъ школъ и младшаго возраста Годъ изданія X I. Допущенъ Уч. Ком. М. Н. П., Училищ. Сов. при Св. Синодѣ и Учебн. Ком. Вѣд. Учр. Императрицы Марии въ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ пизн. и средн. учебн. завед., въ пародн. и ученич. библ., въ церк.-приход. школы и пріюты. Въ 1915 году подписчики журнала получатъ: 12 №№ журнала, заключающихъ въ себѣ: рассказы, сказки, стихи, естеств.-историч. очерки, пьесы, поты для хорового швейцера, загадки, задачи, карикатуры, отдѣльные картички среди текста, множество иллюстрацій. Статьи въ каждомъ № закончены. Бесплатны приложения: I. 8. книжечекъ „звездочки“, разнообразнаго содержанія, со многими иллюстраціями. II. 8 большихъ картинъ съ объяснительнымъ текстомъ. Подписная цѣна 1 рубль въ годъ съ перес. Пробный № высылается за 2 семикопеечныхъ марки. „Воспитаніе и обученіе“. XXXIX г. изд. Органъ семейнаго воспитанія. 12 №№ въ годъ. Статьи по физич., умств., нравств. воспитанію и обученію дѣтей. Біологическое и психологическое изученіе ребенка. Наблюденія въ семье. Занятія съ дѣтьми въ семье. Обществ. воспитаніе. Педагогическая хроника. Рефераты книгъ по вопросамъ повѣдѣній педагогики. Библиографія. Цѣна 1 рубль въ годъ съ перес. Подробная программа бесплатно. Контора всѣхъ трехъ журналовъ: Петроградъ, Таврическая, 37. Издательница Е. Альмедиингенъ. Редакторы Н. и Т. Альмедиингенъ.

Открыта подписка на 1915 годъ (5-й годъ изданія). „ПЧЕЛОВОДЪ“, ежемѣсячный общедоступный иллюстрированный журналъ практическаго пчеловодства. Цѣль изданія — создать такой органъ, который бы былъ бы доступенъ — и по цѣнѣ, и по содержанію, — всѣмъ пчеловодамъ. Программа журнала: 1) Бесѣды пчеловодныя. 2) Статьи оригинальныя, главнымъ образомъ, практическ. содержанія. 3) Статьи переводныя, такого-же содержанія. 4) Пчеловодная жизнь (хроника). 5) Отзывы о книгахъ и вообще о пчеловодныхъ изданіяхъ. 6) Во-

просы и отвѣты. 7) Смѣсь. 8) Объявленія г.г. подчи-
сниковъ. (Каждый подчиcникъ имѣть право помѣщать свои
объявленія за плату по 10 коп. строка). 9) Объявленія.
Цѣна съ пересылкою: на 1 годъ 60 к., на 1 мѣсяцъ 5 коп.
Огдѣльный номеръ 7 коп. Наложеннымъ платежемъ не высылается.
Адресъ: Петроградъ, Матвѣевская ул., д. № 11, журналъ
„Пчеловодъ“. „Пчеловодъ“ за 1912 г., 1913 г. и 1914 г. по
75 к. съ пересылкой. „Пчеловодъ“ за 1911 г.—весь разошелся.

Редакторъ-издатель *М. А. Дерновъ.*

Открыта подписка на 1915 годъ. С вѣтъ ежедневная,
независимая, самая дешевая и распространенная русская газета.
Основана В. В. Комаровымъ. „Свѣтъ“ даетъ послѣднія военные
новости. „Свѣтъ“ имѣеть своихъ специальныхъ военныхъ корреспондентовъ
на русско-германскомъ и русско-австрійскомъ театрахъ
военныхъ дѣйствій. „Свѣтъ“ имѣеть специального корреспондента
на сербскомъ театрѣ войны. Двое нашихъ корреспондентовъ объ-
ѣзжаютъ Балканскій полуостровъ, Итальянію и Италію. Под-
писная цѣна съ пересылкою или доставкою 4 р. на годъ съ
1 января по 31 декабря 2 р. на полгода съ 1 января, 1 р.
на три мѣсяца съ января, 1 апрѣля, съ іюля, съ 1 октября.
Адресовать: Петроградъ, Невскій пр., 136. 3—3

С о д е р ж а н і е:

1. Дѣло проповѣди. 2. Слово въ день Рождества Хри-
стова. 3. Петроградская депутація духовенства Велико-Устюж-
ского викаріатства Вологодской епархіи въ 1900 году. 4. Пяти-
десятилѣтній юбилей священства протоіерея Всеволода Львовича
Сиземскаго. 5. Объ иконописи и ея техникѣ. 6. Полезныя свой-
ства меда и сбитня. 7. Объявленія.
-

Редакторъ *Ив. Суворовъ.*

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1915 г.